

Ноября 27 (10 декабря)

Преподобномученик
Ксенофонт (Бондаренко)

Преподобномученик Ксенофонт (в миру Константин Андреевич Бондаренко) родился 13 мая 1886 года в селе Никитовка Валуйского уезда Воронежской губернии в крестьянской семье. Окончив Копано-Никитовское народное училище, он помогал отцу по хозяйству. 21 января 1910 года Константин поступил в Троице-Сергиеву Лавру; 28 мая 1916 года он был зачислен послушником, а 15 июня того же года пострижен в мантию с именем Ксенофонт и состоял келейником наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова). В 1918 году монах Ксенофонт был рукоположен во иеродиакона, а в 1926 году – во иеромонаха.

После закрытия в 1919 году Лавры отец Ксенофонт остался в ней в качестве слесаря при Комиссии по охране памятников искусства и старины. В 1924 году он переехал в Петроград и работал на разных заводах механиком, но затем вернулся в Москву и был священноначалием направляем в храмы, где была нужда в священнике. В 1932 году отец Ксенофонт служил в храме села Михайловского Звенигородского района Московской области. Имея желание остаться здесь служить постоянно, он подал свой паспорт в сельсовет, но председатель сельсовета, увидев, что священник в паспорте записан рабочим, так как получил его во время работы на заводе, отослал паспорт в ОГПУ. Отцу Ксенофонту из опасения преследований пришлось возвратиться в Москву, и он был направлен в храм в селе Коньково под Москвой, где прослужил около года, пока не стало ясно, что ОГПУ собирается его и здесь арестовать. Во избежание ареста священноначалие направило его в храм в село Алексеевское Солнечногорского района Московской области.

В январе 1935 года сотрудник ОГПУ допросил диакона, служившего вместе с отцом Ксенофонтом в храме в селе Алексеевском, и тот оговорил священника. После этого были допрошены и некоторые жители села Алексеевского, которые также дали показания, удобные следователям. Отец Ксенофонт был арестован 12 марта 1935 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Ряд лиц из села Алексеевское при допросе нам показали, что вы за период проживания в селе Алексеевском среди крестьян вели разговоры на политические темы и не советовали им входить в колхоз. Вы подтверждаете это? – спросил отца Ксенофонта следователь.

– Разговоров на политические темы с крестьянами я не вел и относительно колхозов с ними не разговаривал.

– Федору Григорьевичу Гусеву вы не советовали входить в колхоз. Верно это?

– Наоборот, я ему советовал вступить в колхоз.

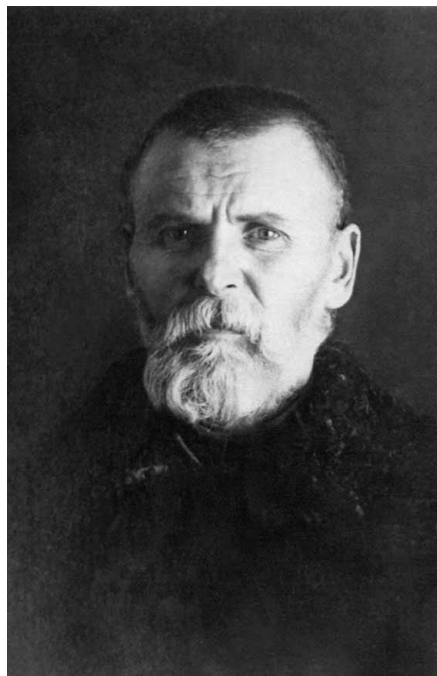
– Вы с Гусевым вели беседы о колхозной жизни?

– Да, я с Гусевым о колхозной жизни говорил раза два и советовал ему вступить в колхоз.

– Странно получается, что вы одновременно являлись активным пропагандистом религиозных убеждений и агитировали крестьян вступать в колхоз. Получается, что вы противоречите сами себе.

– Я считаю, что колхоз Церкви не мешает, – ответил священник. После допроса следователь устроил отцу Ксенофонту очную ставку со свидетелем и, обращаясь к Федору Гусеву, спросил:

– При допросе вы нам показали, что Бондаренко агитировал вас не входить в колхоз и терпеть, как терпели святые отцы. Вы подтверждаете свои показания?

*Иеромонах Ксенофонт (Бондаренко)
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

– Да, я свои показания целиком подтверждаю. Меня Бондаренко агитировал не входить в колхоз, доказывая невыгодность колхозного хозяйства.

– Вы признаете, что у вас с Гусевым были разногласия по вопросу колхозного строительства и вы не советовали ему входить в колхоз? – спросил следователь отца Ксенофонта.

– О колхозах мы говорили, но я Гусеву не говорил, чтобы он не входил в колхоз.

– Когда вы подали заявление в колхоз и об этом узнал Бондаренко, что он вам говорил по этому вопросу? – спросил следователь Гусева.

– Бондаренко мне говорил, что ты теперь не наш, отошел от нас, нарушил православную веру.

– Бондаренко, этот случай вы подтверждаете?

– Нет, таких разговоров не было.

– Бондаренко, граждане села Алексеевское подтверждают, что вы занимались антисоветской деятельностью. По-вашему, они лгут, наговаривают на вас?

– Виновным себя в антисоветской агитации не признаю.

– Что же, по-вашему, люди на вас все наговаривают, лгут?

– На этот вопрос я ответить не могу.

21 марта 1935 года следствие было закончено. Иеромонах Ксенофонт обвинялся в том, что «среди крестьян села Алексеевское систематически вел антисоветскую агитацию, обрабатывал крестьян в антисоветском духе, распространял провокационные слухи о гибели советской власти; в результате

этой деятельности колхоз в селе Алексеевском к началу 1935 года оказался в глубоком прорыве».

31 марта 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Ксенофонта к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Темлаг в город Потьму, где провел все время заключения.

В августе 1937 года он вернулся из Темниковского лагеря и поселился в городе Александрове Владимирской области, ближе к Москве ему как вернувшемуся из заключения запрещено было жить. В это время уже начинались широкие гонения на Русскую Православную Церковь и сотрудники НКВД собирали сведения и следили за всеми, кто, с их точки зрения, подлежал аресту, а это в первую очередь было духовенство. Поэтому посещение отцом Ксенофонтом в Загорске бывшего наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова) не осталось незамеченным. Он посетил архимандрита Кронида 19 сентября, заехал к нему как к своему старому другу и единомышленнику, чтобы рассказать о своем аресте и о жизни в заключении. Рассказ произвел такое впечатление, что старец стал его утешать и призывать к терпению, так как в то время повсеместно пастыри терпели гонения и притеснения от безбожных властей.

Отец Ксенофонт спросил, стоит ли ему устраиваться в храм священником, но архимандрит посоветовал не идти в храм, а устроиться на какое-нибудь гражданское предприятие, так как только в этом случае он может скрыть то, что судился за контрреволюционную деятельность, и не быть сразу же вновь арестованным. Настали тяжелые времена, сказал старец, на пастырей Церкви и верующих идет гонение, и им живется сейчас нелегко, много труднее, чем раньше.

После этого визита отец Ксенофонт посещал архимандрита Кронида еще несколько раз и, в частности, был у него и 20 ноября 1937 года, когда отец Кронид и его келейник были арестованы. Застав в доме отца Ксенофонта, сотрудники НКВД сначала попросили его расписаться в ордере на обыск в качестве свидетеля, а затем, уведя архимандрита и его келейника, арестовали и иеромонаха Ксенофонта. Все арестованные монахи были заключены в Таганскую тюрьму в Москве.

– Следствие располагает точными данными о том, что вы являетесь активным участником контрреволюционной монархической монашеской группы. Вы подтверждаете это? – спросил отца Ксенофонта следователь.

– Нет, не подтверждаю, – ответил отец Ксенофонт.

– Следствию известно, что вы, являясь секретарем Кронида Любимова, имели с ним общение и тесную связь. Даже после заключения вас в Темниковские концлагеря вы имели с ним письменную связь, а по возвращении из лагерей после отбытия трехгодичного заключения за контрреволюционную деятельность неоднократно посещали последнего, несмотря на то, что вам в зону Московской области въезд был воспрещен. Вы подтверждаете это?

– Действительно, я был у отца Кронида послушником и выполнял все его поручения. После ареста в 1935 году за контрреволюционную деятельность, будучи направлен для отбытия наказания в Темниковские концлагеря на три года, я написал ему оттуда одно письмо, а по отбытии срока наказания в августе 1937 года я три раза приезжал на квартиру архимандрита Кронида в город Загорск Московской области, где мне запрещено было жить. Целью посещения было то, что я приезжал его навестить как прежнего знакомого ввиду его престарелости.

– Следствие располагает точными данными о том, что вы вели антисоветские разговоры на квартире Кронида против выборов в Верховный Совет. Следствие требует от вас правдивых показаний.

– Даю совершенно правдивые показания, что я нигде не говорил против выборов в Верховный Совет и никакой антисоветской деятельностью не занимался.

На этом допросы были окончены. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Ксенофонта к расстрелу. Иеромонах Ксенофонт (Бондаренко) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3». Тверь, 2005 год, стр. 235-241.